

Dagestan Wild Trail - 112 км

21.04.2019

На этот забег я наткнулся еще полгода назад, подбирая трейл на весну, хотелось попробовать горную сотню. Сомнения мучили: опыт горных забегов ограничивался Маркотхом (58 км, 2800+), который дался не слишком тяжело. Но в Дагестане предстояло пробежать фактически два Маркотха подряд. Решил подождать до декабря, чтобы посмотреть, как пойдет Hirus Ultra Marathon в Иерусалиме (80 км, 3000+). Зашёл хорошо, и я решился.

Забег проводит опытная команда Спорт-Марафона во главе с Антоном Жилиным, поэтому излишне говорить о том, что организация была на высоте, разметка отличная, волонтеры прекрасны.

Всего три дистанции: 21, 50 и 112 км. Старт нашей – в 150 км от Махачакалы, у села Гамсутль, финиш общий – в селе Ирганай на берегу водохранилища. Самые серьезные подъемы на второй половине пути, что придавало особенный интерес.

112км 5800м+

Подобрал гостиницу в 2.5 км от стадиона, от которого пойдет трансфер на старт. Далек от трансфера, зато близко от моря – да, я собирался днем перед стартом там погулять. Но Utair рассудила иначе, отменив вечерний рейс из Москвы и предложив взамен ночной. Всё же гостиницу менять не стал, предпочтя жить у моря.

Среди пассажиров еще во Внуково заметил много бегунов. Такси из аэропорта Уйташ всего 300 руб., но лишь потому, что набивают полную машину и потом развозят по адресам. В 5 утра уже был в гостинице, пару часов поспал, позавтракал и пошел на море. Авары и кумыки до сих пор называют его Хазарским, от них и азербайджанцы переняли. Потрогал, лизнул - малосольное.

Хотел пройти по берегу, но припустил дождь. Пришлось возвращаться, да и время уже к 10, скоро открывается ЭКСПО. Путь туда простой – по длинной улице Магомеда Ярагского (знаменитый алим 19 века), идущей от моря в сторону близких гор. Разглядываю город, зрелище грустное... Потом ночью, уже на трассе трейла, кто-то из бегунов скажет, кивая на горы: «Вот умеют же строить, когда захотят». Махачкала хаотично застроена не радующими глаз разноэтажными зданиями, обилие рекламы и вывесок на фасадах. Но на улицах чисто.

Женщины одеты по большей части в темное, многие в платках, смотрят в землю или перед собой, в магазине кассиры и взвешивальщицы не здороваются, не отвечают на приветствие и на «спасибо». Вероятно, это было бы нескромным. На улицах смотрят мимо. Непривычно, когда не пересекаешься взглядом со встречным. Однако бывают и исключения: некоторое время шел по улице за семьей бегунов: мама везет коляску, папа со вторым младенцем в слингах. Вот на него встречные женщины сильно косили глазами.

В Дагестане танцы – не отдых, борьба – не спорт (а что-то намного большее).

Стадион им. Елены Исинбаевой находится рядом с Министерством по физической культуре (именно "по"). Перед входом памятник борцу Али Алиеву, пятикратному чемпиону мира. Символично, что родом он из аула Чох, который мы будем пробегать ночью.

В стартовом пакете оказался вкусный изотоник, залил его в бутылочку с собой. Также выдали два огромных мешка: белый для заброски, черный для вещей на финиш. На обоих мешках крупно напечатан стартовый номер, такого я раньше не встречал, очень удобно, не надо бирок или наклеек, которые любят отрываться. Сам стартовый номер настоятельно советовали крепить спереди, причем так, чтобы был виден постоянно. Это позволит тем, кто будет нас охранять на трассе, отличать от посторонних с первого взгляда. Но как выполнить это требование, если на дистанции придется много раз менять одежду – одно снимать, другое надевать? Решил крепить номер к тайтсам на бедре спереди, оказалось удобно: ни за что не задевает и всегда виден. Еще в пакете лежал удобный мягкий силиконовый стаканчик для питья (на ПП одноразовые не планировались ради экологии). В смятом состоянии он почти не занимает места и легко разворачивается. Рюкзаки финишеров задержались на таможне, поэтому записали наши домашние адреса, чтобы доставить позже.

ЭКСПО весьма скромное. Помимо стойки самого Спорт-Марафона и столика с питанием, представлены дагестанские клинки, дагестанские бараньи шапки и дагестанские глиняные фигурки. Питание покупать не стал, оно оказалось незнакомым, а у меня и с собой было достаточно. Докупил потом только сникерсов в магазине.

Брифинг назначен на 15.00, и можно было бы забрать пакет заодно, но я хотел оставить на ЭКСПО листовки [Близко-Трейла](#), который мы проводим в Москве 2 июня, так что в первый раз пошел туда с самого утра. Думал потом поспать – двух часов сна, которые успел отхватить утром, было как-то маловато. Но сон не задался, и к трем часам снова пошел на стадион. Погоду по трассе трейла начал мониторить за месяц, когда прогноз основывался скорее не на фактической погоде, а на ее истории за долгие годы. Сначала планировал бежать в шортах и майке, имея с собой теплые вещи только на всякий случай, ведь прогноз обещал до +7 ночью и 15-20 днем. Однако уже за неделю стало ясно, что ночью будет ниже нуля, а днем лишь немного выше. Организаторы публиковали суровые видео с разметки – ледяной ветер, обмерзшие бороды.

На брифинге Антон Жилин рассказал, что погода всё же немного улучшилась, внизу могло быть уже очень тепло, но наверху всё равно холодно и ветер, так что даже возникли сомнения по маршруту – гора Таратул на последней части дистанции могла заледенеть. Но пока маршрут остаётся прежним. Поэтому решил кинуть в заброску накладные шипы. Антон призывал взять побольше теплых вещей, а на трассе не лениться вовремя раздеваться и одеваться. К трансферу следовало явиться полностью снаряженным, раздевалок на старте не будет.

Снова побрел в гостиницу, по дороге пообедал. Поскольку за день уже нагулялся, на стадион вечером решил ехать на такси. У водителя, молодого парня, два мобильных телефона. Первый – на торпедке, с пробками или еще чем-то. Второй – в левой руке, и по нему он смотрит вольную борьбу. Все идет хорошо, пока ему не звонят по первому. Берет его в правую руку, начинает разговаривать. Едем прямо, руль подрагивает. Решаю помочь, берусь за руль, рулим к светофору. Парень заканчивает разговор, смущенно улыбается и говорит: «Да не, нормально всё, я еще ногами делаю». Я, правда, этого не заметил, но может быть, он «ногами делает» при повороте? А нам надо было всё время прямо. Говорит, никак не может избавиться от вредной привычки: на трассе еще кое-как сдерживается, а в городе не получается.

Старт дистанции 112 км назначен на 00.30, пять микроавтобусов с милицейским сопровождением отчаливают от стадиона в 20.30. Кое-кто на улицах машет нам руками и что-то приветственно кричит. Интересно, за кого нас принимают? Микроавтобусы со спортивной символикой, милиция с мигалками. За дагестанских спортсменов? Но все равно приятно.

Выехали с большим запасом из-за возможно плохой дороги, так что час-полтора планировалось провести в стартовом городке. Но вышло иначе. Почему-то 150 км через Буйнакск и Ирганай ехали целых 4 часа. Полностью загруженные микроавтобусы проседали до отбойников на лежаках полицейских, установленных в изобилии во всех деревнях по пути, резко разогнались и еще более резко тормозили. О том, чтобы по пути добрать сна, как я рассчитывал изначально, не могло быть и речи. Многих укачало, я был на грани, и мысль о том, что после четырехчасовой автобусной пытки надо будет еще целый день бежать, совсем не вдохновляла. Хотелось одного: доб-

раться наконец до Гамсутля и выйти на свежий воздух. Прибыли в полпервого, поэтому старт перенесли на час ночи, за оставшееся время надо было всем успеть оправиться и пройти проверку снаряжения. Сдаём мешки в заброску и на финиш, все лихорадочно допаковываются, прилаживают фонари. Один участник в шлепанцах и с ящиком "Яндекс-Еда" вместо рюкзака. Говорят, он часто так бегают.

На коротком предстартовом брифинге Антон объявляет, что маршрут все-таки изменен: после 88-го километра на гору Таратул не полезем, обежим ее понизу, поскольку тропа заледенела, а большинство окажется на ней уже в темноте, так что это небезопасно. Соответственно дистанция сократилась на 2 км, а суммарный набор – где-то на 800 м.

На дневном брифинге нас предупреждали, что при отсутствии чего-либо из обязательного снаряжения участник допущен к старту не будет и просто вернется на том же автобусе в Махачкалу. Список обязательного, впрочем, небольшой: из одежды – длинные беговые штаны, термо верх, мембранная куртка, перчатки, шапка. Я надел плотные тайтсы, шорты (ради карманов), тонкую термомайку и плотный лонгслив с капюшоном, плюс бафф и тонкие перчатки. Про запас взял флиску (не пригодилась) и мэдфоксовские фланелевые варежки (чуть было не пригодились). Но на будущее убедился, что мембранная куртка не может быть основной беговой одеждой. Она отлично защищает от дождя и сильного холода, но в плюс в ней слишком жарко. Нужно было взять ее про запас, а бежать в обычной ветровке. Я читал об этом и раньше, но пропускать такие хорошие грабли – не по-нашему.

На ногах спидкроссы и гамаши. Возможно, спидкроссы – не лучший выбор для такого покрытия, с длинными щербенистыми участками. Подошва оказалась недостаточно толстой, и на второй половине пути камешки неприятно врезались в натертые части стопы. Впрочем, других трейловых кроссовок у меня все равно нет.

Также взял два фонаря – большой основной и маленький про запас. Большой планировал оставить утром в заброске. Еще взял внешний аккумулятор для подзарядки часов, т.к. моих хватает всего на 9-10 часов. Приятно, конечно, иметь потом полный трек, но главное – работающие часы позволяют контролировать темп и расстояние. Подзаряжал два раза и не пожалел, что взял. Питание – гели и батончики из расчета штука в час, пол-литровая бутылочка с водой и такая же с изотоником. Планировал растворять таблетки, но на всех ПП наливали готовый изотоник, очень вкусный, так что таблетки не пригодились.

Перед входом в стартовый коридор поголовная проверка снаряжения. Из-за недостатка времени смотрят все-таки не всё, но что именно, писать не стану, чтобы не поощрять авантюризм. Скажу только, что проверяли в буквальном смысле жизненно важные элементы.

Наконец обратный отсчет, выстрел, старт. Из зарегистрированных ста человек на старт вышли 63. Четкого плана на забег нет, только ориентир – 19-20 часов. Это новый для меня опыт сразу по нескольким параметрам: никогда не бегал 112 км (максимум 108), никогда не было набора 5800 м (максимум 3000), а главное, никогда не бегал так долго, максимум 14 часов. И мне очень интересно, что произойдет со мной после этого рубежа.

Прохладно, легкий минус. Начинается подъем к заброшенному селу Гамсутль. Весной 2015 года умер последний его обитатель Абдулжалил Абдулжалилов, вернувшийся 20 лет назад в заброшенное село, где жил в одиночестве, без электричества и газа.

Обегаем холм, на котором расположено село, и начинаем спускаться. Темно, ничего не видно, кроме каких-то каменных заборов, а днем с высоты село должно выглядеть так:

Начинаем спускаться, и я сбиваюсь с пути в абсолютно понятном месте: основная дорога вправо, разметка четко влево. Но бегущие впереди сворачивают вправо. Говорю последнему: «Разве нам туда?». Он смотрит на часы и уверенно отвечает: «Да, туда». Бегу за ним, весь в сомнениях. Разметки нет, но он же посмотрел трек? Наконец вижу встречные огни фонариков

вдалеке – передние наконец очухались. Наверное, снова увидели старт, до которого им оставалось несколько сотен метров. Поворачиваю и чешу назад, естественно в гору. Злюсь на себя и решаю больше ни на кого не обращать внимания, а думать самому. Лишний километр и 7 минут, ладно.

Пересекаем два рукава неглубокой, но быстрой речки Цамтичай, на дне камешки, надо держать равновесие. Это правый приток Каракойсу (на кумыкском - черная овечья вода). Коровья тропа положим серпантинном поднимается вверх. Вдруг вижу двух парней, срезающих трассу напрямую. Не успеваю возмутиться или удивиться, как понимаю, что это не участники, а двое местных подвыпивших жителей, бредущих только им известным путем по своим делам.

Небо заволочло, ни луны, ни звёзд, вокруг непроглядная тьма,. Вдруг из нее доносится нежный перезвон колокольчика. Поворачиваю голову и в свете фонарика вижу стреноженную каурюю лошадь в тумане, прямо как из мультика. Продолжаем карабкаться куда-то вверх.

На десятом километре первое село – Чох. Оно образовалось в VII веке в результате слияния 12 мелких поселений. Когда-то здесь проходило одно из ответвлений Великого Шелкового пути, к которому сходились шесть дорог, и, по одной из версий, название села связано с аварским словом *члей* – остановка. Пробегаем по узким пустынным улицам мимо темных домов и каменных заборов, под ногами месиво из грязи и навоза. Лужи желты от продуктов овечьей и коровьей жизнедеятельности, но это не напрягает. Хуже то, что грязь очень липкая и заметно утяжеляет кроссовки. Тем неожиданнее выглядит длинная-предлинная бетонная лестница, проходящая через всё село снизу доверху и ведущая на центральную площадь с пунктом питания. Мои ёмкости почти нетронуты, так что только пью изотоник. На площади виден силуэт памятника, это уроженец Чоха борец Али Алиев (фото, конечно, дневное).

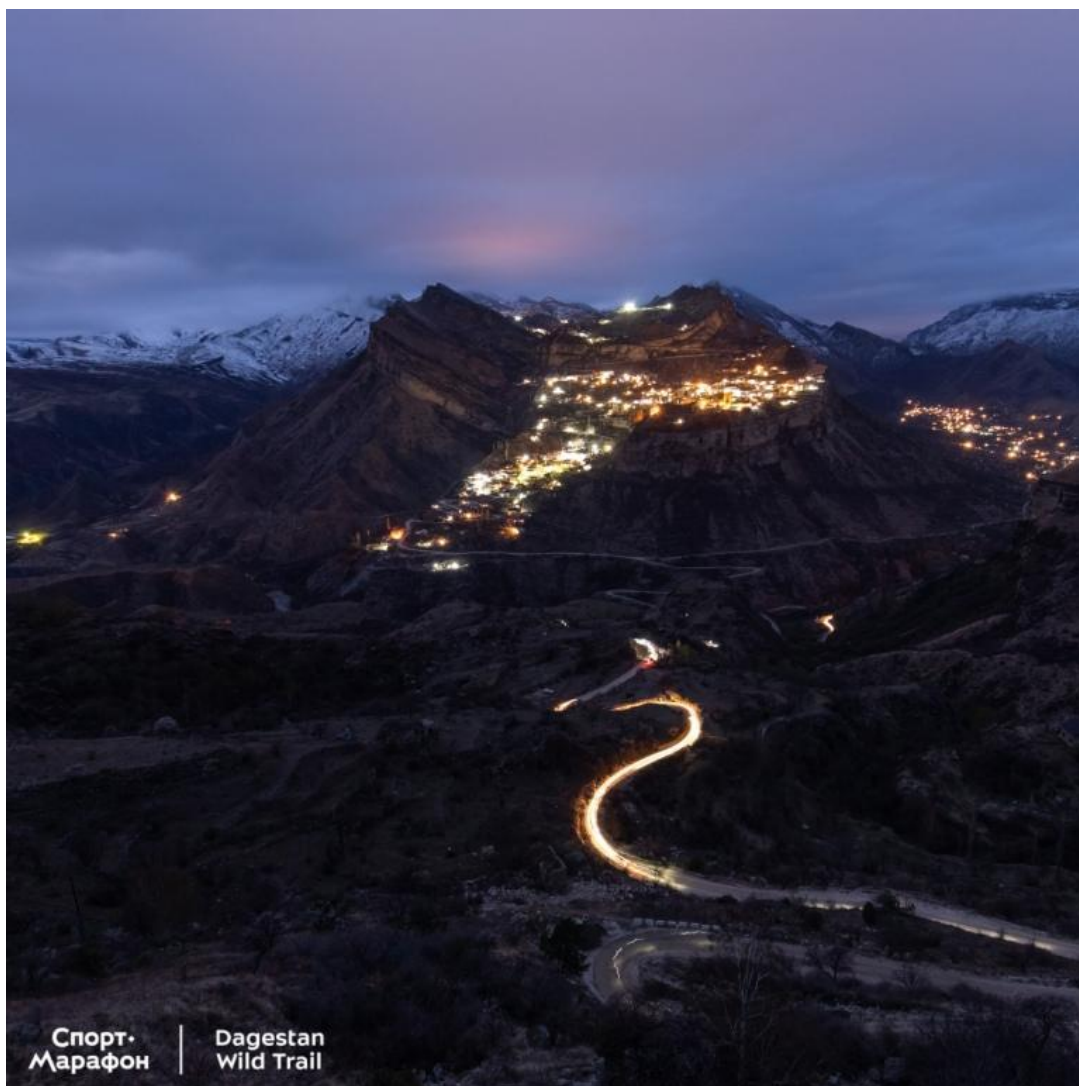

Вскоре заброшенная грунтовка приводит в село Чох-Коммуна. Оно создано в 1929 году как первая образцово-показательная сельскохозяйственная коммуна района. А называется так потому, что организаторами стали 7 семей активистов (бывших партизан, коммунистов) из аула Чох, которым выделили участок земли в этой местности, именованной Урулоци. Романтики коллективизации продали в своём ауле всё, что смогли, а деньги внесли в кассу фонда Коммуны. Обобществили скот, птицу, инвентарь. В личном пользовании оставили только одежду и постельные принадлежности. На голом месте, где росла только дикая курага, они устроили фруктовый сад, товар-

ный огород, молочную ферму, пасеку, разводили кроликов, даже построили небольшую гидроэлектростанцию на 25 л.с. Члены коммуны, уехавшие позже в город, еще долго перечисляли ей 20% своего заработка. Сейчас единственное новое здание, которое мы встретили, – мечеть с минаретом.

Выбегаем на грунтовку, огибающую гору, и в рассветной мгле видим на другой стороне ущелья реки Каракойсу огни Гуниба на плоской вершине горы с узнаваемым наклоном в нашу сторону. Здесь в августе 1859 года, после кровопролитного боя был пленён Шамиль. Русская артиллерия обстреливала аул с того места, по которому мы сейчас пробегаем. Гуниб расположен на плато размером 8 x 3 км, понижающемся к востоку, с этой стороны находилось и главное селение, куда вела крутая тропа от Каракойсу. С других сторон гора почти неприступна, отвесные стены поднимаются на высоту 200-400 м. Но у Шамиля после отступления из Ведено не было ни времени для укрепления позиции, ни людей для защиты 20-километрового периметра. 16-тысячная русская армия с 18 орудиями блокировала в Гунибе 400 воинов Шамиля с 4 пушками, и их единственной надеждой было продержаться до осенней непогоды, когда русской армии пришлось бы отступить. Но 24 августа начался штурм. Для отвлече-

ния внимания русские войска начали массированную атаку восточной оконечности плато, а в это время штурмовые команды стали взбираться по крутым стенам плато по всем направлениям и окружать редкие сторожевые посты горцев.

Из защитников Гуниба уцелело около 40 человек, в том числе Шамиль с двумя сыновьями, которые и уговорили его сдаться.

Остаток жизни Шамиль провел в плену в Калуге, откуда был отпущен на хадж в Мекку лишь незадолго до смерти в 1871 году. Оба сына сперва поступили на русскую военную службу, но впоследствии один уехал из России и стал османским муширом (маршалом), а другой – дослужился до генерал-майора русской армии.

Во время русско-турецкой войны 1877 года его не пустили на фронт, поскольку крупным турецким соединением командовал его брат.

Дорога, по которой мы пробегаем, изображена на картине Айвазовского «Айл Гуниб в Дагестане. Вид с восточной стороны» (1869).

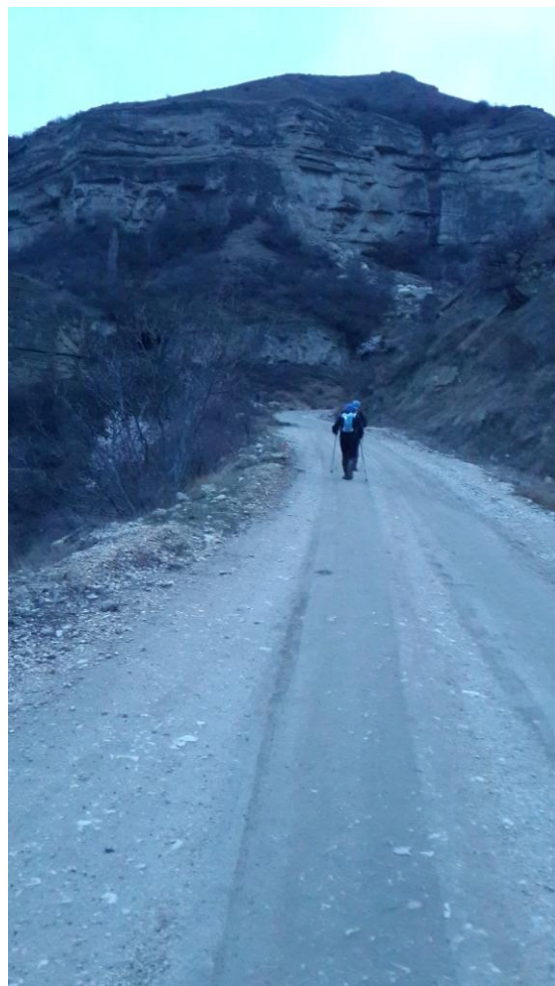

Около 4 утра начинает светлеть и, как по будильнику, просыпаются птицы. Мертвая тишина, оживлявшаяся только шарканьем подошв, наполняется разнообразным птичьим пением. По краям серпантина растут кривоватые берёзки и какие-то хвойные деревья. Постепенно набираем высоту, берёзы исчезают. Пройдено 25 км, время в пути 3.5 часа.

С грунтовки сворачиваем в красивый каньон к деревне Кегер, начинается гора с набором 500 м, а затем спуск к Салте. Здесь с 25 июля по 15 сентября 1847 года произошло Салтинское сражение – одно из самых кровопролитных Кавказской войны. Именно тогда Н. И. Пирогов впервые в истории стал применять эфирный наркоз в полевых условиях. Салта и Гергебиль были важнейшими стратегическими пунктами обороны горцев, но Гергебиль в мае 1947 года взять не удалось, поэтому все силы русская армия сосредоточила под Салтой. Каждая сакля превратилась в цитадель с бойницами в несколько ярусов. Но после трехмесячной осады сопротивление защитников аула было подавлено многократно превосходящими силами царских войск.

А сейчас главная достопримечательность Салты – пещера с водопадом, где и расположен третий пункт питания. Чтобы попасть туда, надо свернуть с дороги и метров 300 попетлять по сужающемуся каньону, затем по шатким мостками и по длинному проходу в скале пробраться к пещере. Не могу отказать себе в удовольствии улюлюкнуть в гулком проходе, мне весело отвечает кто-то впереди. На ПП цепляю консервированных ананасов, заправляю емкости и возвращаюсь на деревенскую улицу. Открывается дверь в стене и на дорогу начинает изливаться бесконечное стадо овец. Тороплюсь поскорее миновать это место, чтобы не увязнуть в мохнатом стаде. Чуть не спотыкаюсь об огромного темно-красного петуха. Вдоль дороги уныло бредут некрупные коровы. Встречные жители приветствуют – и мужчины, и женщины. В деревне свои законы, общие для всего мира.

На дороге за деревней стоит мужчина и снимает нас на мобильный телефон. Каждого спрашивает, откуда он. Мне кажется, ему приятно, что в его село приехали люди из стольких разных мест. А мне приятно, что ему приятно...

На окраине села бетонный блок с забором, на который повязано множество платков. Видимо, могила шейха или иное святое место.

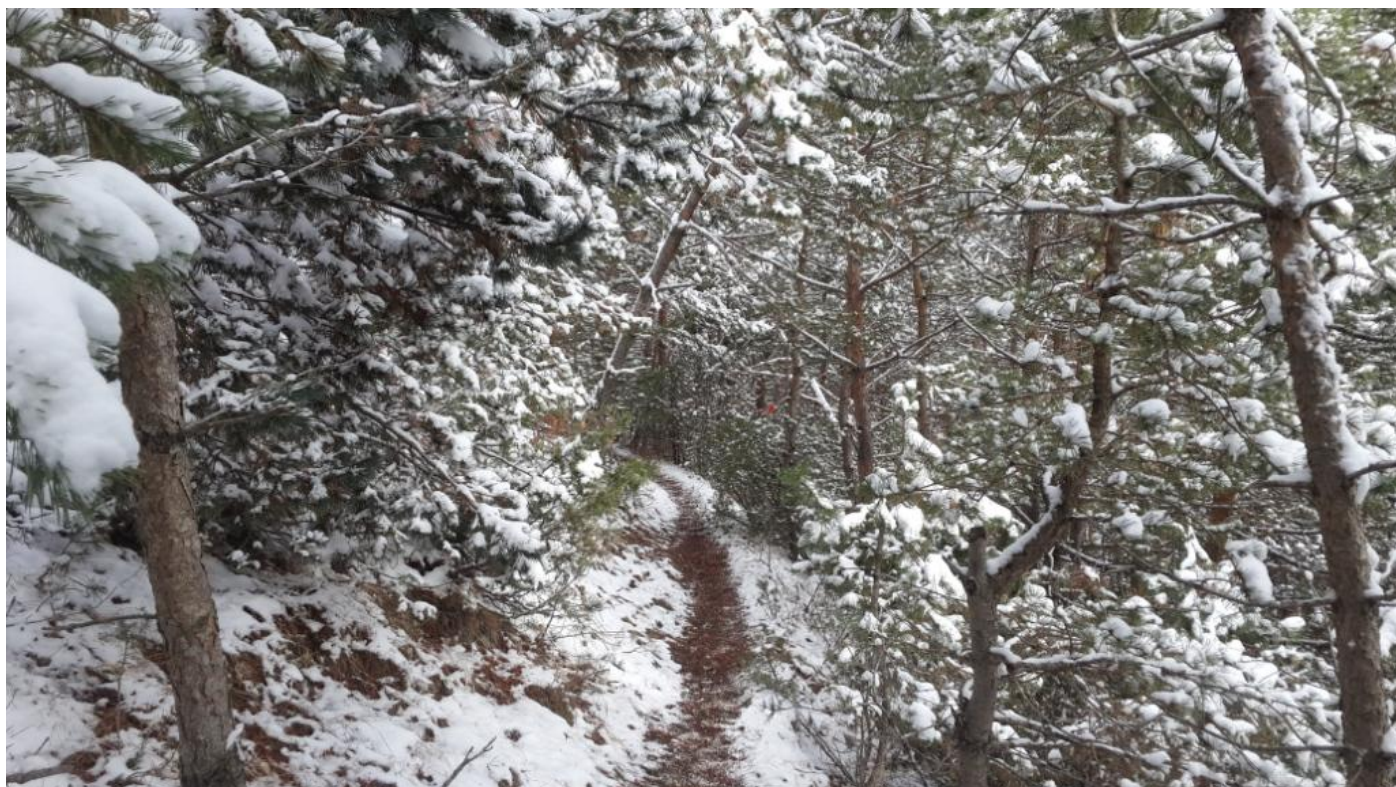
Из песни слова не выкинешь – мусор в деревнях бросают прямо на склон. Подобное я видел в Местиа в Сванетии. Кругом так много красоты, горы – такая обыденность, что местным жителям не жалко.

После Салты начинается подъем на хребет Хитлибек, перевал представляет собой огромные каменные ступени, на которых уже не обойтись без помощи рук. Часто попадаются посты с вооруженными людьми в форме или в камуфляже - это наши охранители. Здороваются с нами, спрашивают участливо: «Тяжело?». Некоторые предлагают чай-кофе, которые греются у них на плитке.

Всего в охране участников трейла задействовано более сотни человек – пешком и на машинах. Столько вооруженной охраны я не встречал даже на трейле возле Иерусалима.

За перевалом Хитлибек поверхность резко меняется – здесь лежит снег. Неожиданно вбегаем в настоящий хвойный лес. В зарослях надрываются невидимые птицы, наш топот их совершенно не пугает.

Выбегаем из леса и начинаем спускаться по скалистой тропе, много прыжков, приходится помогать руками. Меня снова легко обгоняют бегуны с палками. Перед забегом я долго думал, брать ли палки, поскольку никогда раньше ими не пользовался. Даже взял напрокат на одну пробежку. Поскольку испытывал на плоском, никаких преимуществ не заметил, зато выявилось много недостатков: неудобно крепить, неудобно доставать, неудобно раскладывать (особенно телескопические), руки заняты, и из-за этого неудобно пить и есть. Говорят, палки помогают разгрузить ноги и удерживать равновесие на второй половине пути, когда накапливается усталость. Но в этот раз я никакой нужды в палках на заключительном участке не испытал. На подъемах люди с палками меня обгоняли редко, и не уверен, что в этом им помогали палки. А вот где бы они точногодились, это на спусках, особенно технически сложных. Возможно, в следующий раз все-таки возьму с собой палки только ради спусков, но раскладные, а не телескопические.

Продолжается спуск в долину, открываются фантастические виды.

Спускаемся в село Куппа (от арабского кубба – купол), здесь пункт поения (без еды). Неожиданно встречаю среди волонтеров Евгения, у которого месяц назад сам волонтерил на [«Неоткрытых краях»](#). Очень приятно встретить в таком далёком месте знакомое лицо! По знакомству Евгений наполняет мне одну бутылочку водой, а другую – изотоником. Наверное, он бы налил и без знакомства, но ведь всем известно, что когда по знакомству – это совсем другое дело.

Остается 16 км до заброски в Гергебиле. Пройдено 46 км, средний темп около 9, но позади пока самая легкая часть пути. Поднимаемся на отрог хребта, обрамляющего долину реки Казикумухское Койсу (еще один приток Каракойсу). Переваливаем гору и начинаем спускаться в долину. Сперва слышен гул воды – это Гергебильская ГЭС, старейшая в Дагестане, построенная еще по плану ГОЭЛРО. Потом показывается и само село. Название его происходит от аварского *Хьаргаби* – обильно засеянное, что отражает плодородие долины, которая издавна славится фруктовыми садами. Именно отсюда в 1847 году, после неудачной попытки захватить Гергебиль, отошли русские войска, позже осадившие Салту. В ходе войны село несколько раз переходило из рук в руки, а в 1843 году взятие горцами Гергебиля привело к восстаниям по всему правобережью Аварского Койсу.

С горы село видно издалека, и сначала кажется, что тропа ведёт прямо в него, но при взгляде с большой высоты расстояние сильно скрадывается. Спустившись, попадаем в длинный сад, тянущийся на 5 км между шоссе и рекой. Сад и щебенистая грунтовка засыпаны белыми лепестками, по-видимому, отцвели абрикосы, которыми знаменит город. Прежде здесь выращивали старинный местный вид Шиндахлан, но в последнее время его вытеснил более коммерчески выгодный армянский Шалах. Перерабатывают урожай на консервном заводе неподалеку, в селе Кикунь. Бегу по твердой грунтовке через сад, обгоняю несколько идущих участников. Почему они не бегут? Ведь недавно все они лихо обходили меня на горных спусках. А впереди ПП, где можно отдохнуть. Непонятно... Прохожих немного, но все встречные подбадривают. Парень на машине предлагает подвезти бегуна впереди меня, не знаю уж, серьезно или в шутку. Но бегун отнекивается весьма активно.

Ветра нет, печёт, а я во всём теплом. Мембранная куртка как термос, пот ест глаза, но останавливаться или переходить на шаг для переодевания неохота, ведь наконец беговой участок после стольких пеших троп. До терплю уж как-нибудь. Кстати, характерную духоту Гергебиля как следствие расположения в глубокой котловине отмечали в своих воспоминаниях еще участники Кавказской войны.

ПП находится рядом со стадионом, в огромном зале для борьбы, несколько часов назад отсюда стартовала дистанция 50 км. Вбегаю в спортзал, получаю заброску, скидываю туда большой фонарь и забираю гели и сникерсы на остаток пути. Выпиваю суп, костлявая курица жуется плохо, зачерпываю скользкие консервированные персики, не знаю уж, насколько они питательны, но вкусны невероятно. Рядом кому-то делают массаж, народ валяется на матах и как будто никуда не торопится. На выходе снова проверяют экипировку, не всю, а лишь жизненно необходимую, и через другую дверь выбегаю дальше. На этом ПП я провел 8 минут. Не знаю, кого как, а меня длительный отдых только расслабляет. Однако же, как обычно после обильной еды, сперва совсем не бежится. Бреду через город, палит солнце, остаюсь в одной майке. Мембрану обвязываю вокруг пояса для просушки. Детишки, играющие на улице, завидев меня, вызывают друзей из дворов, чтобы вместе поглазеть на такое несолидное поведение взрослого дяденьки. На следующий день в аэропорту будут встречаться люди с характерной косой линией от шеи к вискам: выше линии кожа белая, а ниже – красная, след от баффа, натянутого на голову от солнца. Скоро начнется подъём из долины, должно посвежить.

Через пару километров выхожу из села, начинается гора Бахлы, самый сложный участок дистанции с набором 1400 м на 6 км пути. Мы штурмуем её прямо в лоб, напоминает гору Безумную на Маркотхе, но раз в десять длиннее. Из села доносится крик муэдзина, потом с другой стороны, и еще, они сливаются в одну многоголосную песню. Полдень, позади 65 км и 11 часов пути. Состояние хорошее, усталости нет, мешают только натёртости на стопах, но это не критично, можно просто не обращать внимания.

Несмотря на значительный уклон, подниматься технически не сложно, много естественных ступенек, образованных камнями и уступами почвы, образующимися из-за постоянного осыпания крутого склона. Кажется, это называется симпатичным словом сыпуха. Лишь иногда, на скользких или особенно крутых участках приходится прибегать к помощи рук. Где-то с высоты 1500 м начинаются трудности с дыханием. Замечаю, что они мало связаны с развиваемым усилием, дышать трудно даже при остановке. Странное ощущение, что дышишь вхолостую. Приходится отдыхать (в буквальном смысле, то есть отдыхиваться) через каждый десяток шагов, а то и чаще. Не знаю, помогли бы мне тут палки. Если делать мелкие шаги, момент силы для переноса центра тяжести получается небольшим и не грузит спину. Иногда упираюсь руками в бедра, чтобы сделать конструкцию тела жестче.

Посвежело, но одеваться рано. Земля голая, однако каждый веточка каждого кустика удерживает на себе толстый слой наметенного и намороженного снега сечением, равным её толщине .

Смотрю вверх, но конца подъёма не видно, вижу только ближайшую складку горы, за которой следует небольшой плоский участок, а за ним следующая складка. Иногда далеко вверху вижу маленькие фигурки людей и удивляюсь: неужели я тоже когда-нибудь туда попаду? Проходит какое-то время, и я действительно оказываюсь там, а далеко вверху снова видны фигурки. Нет ощущения, что я здесь уже давно, что расстояние велико, я просто делаю методично шаг за шагом, шаг за шагом, иногда беря левее или правее, где природные ступеньки кажутся удобнее. Тем удивительнее, когда вдруг осознаю, что ползу по этой горе уже больше 3 часов, и совершенно непонятно, сколько еще осталось, перевал не виден из-за кромки ближайшей складки. Темп на этой горе получился 35 мин./км.

Здесь я сглупил с водой. Почему-то решил, что следующий ПП на 72-м км, а когда узнал у попутчика, что только на 77-м, воды уже оставалось 5 глотков, которые и пришлось растягивать до конца подъема. Впрочем, жажда была не критичной. После высоты 1700 м на поверхности появляется снег. Но он почему-то несъедобный – сухой и жесткий, не желает таять во рту.

И вот я почти на вершине, далеко внизу виден Гергебиль:

Наконец перевал, на дороге стоит полицейская машина. Спрашиваю, нет ли воды. Отвечают, что нет. Но, видимо, взгляд у меня такой, что добавляют: «Брат, честно нет!». Ну и ладно, мне теперь вниз по ровной дороге, можно и на сухую, тем более, что погода радикально поменялась. Эта сторона горы обращена к северу, и здесь уже настоящая зима с крепким морозцем и сильным ветром. Только сейчас стремительно начинаю одеваться: лонгслив с капюшоном, шапка, мембранная куртка – всё, термос готов, теперь надо его нагреть изнутри. Начинаю бежать, согреваюсь, но руки в тонких перчатках немеют. Понимаю, что самое время достать варежки, а для этого придется остановиться и снять жилет, иначе не дотянусь. А раз такое дело, можно заодно достать и power-bank, чтобы зарядить часы. Сую варежки под мышку и на ходу подключаю часы к зарядке, упихиваю получившуюся конструкцию в карман шорт, следя за тем, чтобы не рассоединился контакт, а покончив со всеми манипуляциями, понимаю, что варежек под мышкой нет. Быстро бегу назад метров триста, больше я вряд ли мог пройти. Нет как нет. Наверное, унесло ветром. Что делать? Ладно, все равно дорога спускается вниз, так что будет теплеть. Постепенно руки согреваются, бежать приятно, ровная грунтовка ведет вниз, за 5 км сбрасываем 500 м.

Я так долго полз в эту гору и меня обошло столько народу, что возникает ощущение, будто я уже чуть ли не последний. Но на ПП мне говорят, что я только 47-й. Потом из протокола узнаю, что в Гергебиле был 41-м, так что на горе меня обогнало всего шестеро, а мне показалось, что их было много больше, потому что и сам временами кого-то обгонял. В общем, такие известия изрядно повысили мне настроение. Дальше бежим по разветвляющимся сухим руслам. Пару раз, отвлекшись на зарядку часов, сворачиваю не туда, но мне вовремя кричат. Кстати, они почти полностью зарядились примерно за час.

Появляется туман. Очень красиво, но ориентироваться становится трудней, видно только ближайшую вешку, так что иногда приходится немного покрутиться, чтобы найти следующую. Туман странно искажает пер-

спективу. Иногда кажется, что это не обычный маленький флажок из кусочка скотча, а огромное полотнище в полметра длиной, и я думаю, что этот флаг означает что-нибудь особенное. Но всякий раз оказывается, что флажок обыкновенный, просто вешка была гораздо ближе, чем казалось. А мозг, обманутый расстоянием, послушно дистраивает размер флажка до положенного по законам перспективы.

Снова начинаются горы, но движемся в основном по траверсам, много беговых участков, временами забегаю даже в небольшие подъёмы, настолько соскучился по бегу. Усталость есть, но не нарастает, тяжесть движения в каждый момент определяется не количеством часов позади, а лишь текущим характером трассы: вверх трудно, вниз неприятно, по ровному легко. Вспоминаю слова опытных трейлраннеров о том, что после 12-14 часов с организмом уже не происходит ничего особенного, по крайней мере до тех пор, пока не начнёт давать о себе знать недосып. Но хотя накануне удалось поспать только 2 часа, состояние вполне бодрое.

За очередным перевалом после пары километров комфортного траверса начинается головокружительный километровой серпантин через густой лес со сбросом высоты 450 м. Вот тут бы палки точно пригодились, а без них приходится хвататься за деревья и кусты, оскальзываясь на каждом шагу. Думаю, как же здесь бежал парень в шлепанцах (Яндекс-Еда)? Но, как потом выяснилось, он сошел еще в Гергебиле. Компанию на этом спуске мне составляют Антон и Катя, она с палками и вскоре легко оставляет нас далеко позади. Неудачно соскользнув с бревна на одном из поворотов, ловлю судорогу, на пару минут останавливаюсь и остаюсь один. Впрочем, мы трое вновь воссоединяемся внизу на ПП, это 86-й км, грунтовая дорога Аракани – Таратул-Меэр. До изменения трассы нам пришлось бы поворачивать вправо, к горе Таратул. Но теперь мы бежим налево, остается 26 км грунтовки и шоссе, которые приведут нас в Ирганай. Волонтеры на ПП напутствовали нас предостережением о том, что ночью здесь можно встретить волков. Не очень понятно, что дает нам это знание. Ну встретим мы их, и что дальше? Решаем, что отобьемся Катиными палками, а вернее всего они сами нас испугаются.

Смеркается, достаем фонари. Бежим, болтаем, но вскоре мои попутчики убегают вперед, я их темп поддержать не могу. Всё же за следующую пару часов обгоняю нескольких идущих. Хвалят, что бегу, а я оправдываюсь, что чего ж не бежать, коли бежится. "А нам уже не бежится", – грустно отвечают они.

Стемнело, небо черное и ясное, в нем сверкают громадные звезды, отчетливо виден Марс. Вокруг непроглядно-черный лес. Каменистая грунтовка серпантинном спускается вниз, квадрицепсы подзабиты, но бежать довольно легко, мешают только камешки, продавливающие подошву спидкроссов до натертой стопы. Далеко впереди и далеко позади ещё кто-то не то идет, не то бежит, огоньки их фонариков временами видны выше или ниже по склону горы. Пару раз из темноты сверкают вспышки – это фонарики охранников. Они спрашивают, сколько еще за нами людей, надоело им тут целый день стоять. Отвечаю, что минимум 5-6, их я обгонял. На самом деле, позади человек 15. Наконец слышу, а потом и вижу шоссе на Ирганай, но близость его обманчива, лесной серпантин снова уводит на другую сторону горы, и шоссе скрывается за поворотом. Через час наконец добегаю до пересечения с шоссе, перед ним ПП, но там волонтеров нет, только Антон, бежавший впереди. Звоню органам, обрисовываю ситуацию. Говорят – дуйте по шоссе направо, до финиша 6 км. Уже выбегая на шоссе, замечаем очередную полицейскую машину, можно было и не звонить, а спросить у них.

Бежим по встречной, как и полагается по правилам, хотя разметка почему-то расположена на правой стороне дороги. Знаю, что дорога идет вдоль водохранилища, оно где-то слева, но его не видно. Справа гора, с которой мы так долго спускались. Антон убегает, темп для меня великоват. По асфальту в спидкроссах бежится так себе. Через некоторое время слышу сзади чье-то чапанье. Или мне кажется и это я сам чапаю? Немного поворачивая голову, вроде бы вижу фонарь сзади. Или это огни из окон домов? Никак не могу разобраться, но решаю не оборачиваться. Если там действительно бегун, то этим могу побудить его на обгон, придется бороться. А если там никого нет, то где взять мотивацию, чтобы бежать в этом темпе до финиша? Но зачем вообще удерживать какой-то темп и зачем вообще бежать за несколько километров до финиша, если можно спокойно дойти? Просто мне нравится принцип [Хуберта Пярнакиви](#): «Дистанции надо бегать до конца». Поэтому говорю себе: "Получал весь день удовольствие? А вот теперь терпи", – и пытаюсь понемногу прибавлять, чтобы стряхнуть то ли воображаемого, то ли настоящего преследователя.

Но где же он, этот конец, до которого надо бежать? Нам сказали шесть км по шоссе. Значит остается один. А впереди всё то же темное шоссе и огни домов где-то далеко сбоку. Вдруг навстречу женщина, видимо вышла вперед встречать своего. И она говорит: «Давай-давай, два километра всего». Откуда два-то? Ладно, бежим с моим предполагаемым преследователем дальше. Но через два километра еще только въезд в Ирганай. Бегу дальше по неосвещенной и безлюдной улице поселка, вдруг от тёмной стены дома отделяется парень и кричит, показывая руками – туда, в переулок.

– А дальше?

– Прямо и налево! 400 м осталось.

Сворачиваю в это лево и оказываюсь на такой же тёмной и пустой улице, ведущей вверх. Пробежав метров 300, начинаю сомневаться, туда ли бегу. Останавливаюсь и озираюсь, а кстати убеждаюсь, что никакого преследователя нет. Или он был, но побежал правильно в отличие от меня? Но ведь было чётко сказано – прямо и налево. Делать нечего, бегу дальше, впереди группа парней, дежурно кричу, куда бежать. «Вон туда и там налево, 500 метров ещё». Не, ну логично, было 6 км, 7 пробежал, потом еще 400, остается как раз 500. Совершенно сбивает с толку, что вокруг ни души, даже некого спросить, где стадион. Ладно, вот и новое лево, сворачиваю, впереди никаких финишных арок, но наконец вижу до отвращения знакомые микроавтобусы. Кажется, всё правильно? Добегаю до автобусов, нет, всё ещё непонятно, автобусы есть, а где финиш? Мне показывают направо – в ворота. Это ворота школы и, пробежав в них, я наконец вижу впереди финишную арку в тусклом освещении! Ускоряюсь и под одобрительные крики пересекаю финишный створ.

Получаю оригинальную медаль – овальный кусок кожи с приклепанной золотистой эмблемой забега, по мотивам унцукульского народного промысла, металлической инкрустации по дереву.

Какие-то местные парни пожимают руку, снова спрашивают: "Тяжело?" В целом результатом доволен, нет чувства, что бежал почти сутки, время прошло как-то незаметно. По ощущениям мог бы бежать и дальше, мешали только потёртости, а силы и запал оставались. Но как бы я осилил последнюю гору, если бы ее не исключили из маршрута, не знаю.

Время 21:17, 37-е место из 63 участников, 12 человек сошли.

Переодеваюсь в маленьком школьном классе, на стенах герои войны, на доске что-то по-арабски. Иду в школьную столовую и, с трудом прикрывшись на низкой детской лавочке, съедаю суп и гречку. Оставшихся участников распределяют по двум микроавтобусам, чтобы легче было ехать, и всего за два часа доезжаем до Махачкалы.

Теперь задача добраться до гостиницы. Время час ночи, самолет в шесть. Идти пешком долго и неудобно – с беговым жилетом и финишным мешком, да и набеганные ноги не очень-то идут. Дороги пустынные, такси не проезжают, звонить в таксопарк и ждать незнамо сколько? Решаю потихоньку идти и голосовать. Никто не останавливается. Дохожу до черного джипа с двумя парнями, смотрят недоверчиво. Объясняю что к чему, проникаются и приглашают садиться. Водитель говорит: "Вот только друга завезу, и поедем". Завозим друга. Теперь: "Вот только заправлюсь, и в гостиницу". Заправляемся. И всего через 12 минут после нашей встречи доезжаем до гостиницы. По дороге выражаю искреннее восхищения природой и людьми Дагестана. Благодарю на прощание за помощь, на что парень отвечает: "Это самое меньшее, что я мог для вас сделать". В итоге успеваю привести себя в порядок и даже поспать час перед самолетом.

Четверть пассажиров нашего раннего рейса – подгорелые и ходят уточкой.

Это было чудесное приключение!

